

Институт лингвистических исследований
Российской академии наук

**Перевод
и языковая адаптация
в литературных текстах
средневековой Европы**

И

Санкт-Петербург, 2021

Книга о семи мудрецах в средневековом Уэльсе¹

«Книга о семи мудрецах» имеет долгую и причудливую историю. Очевидного восточного происхождения, она достигла в Средние века Западной Европы, где появились первоначально ее латинская (*Dolopathos sive de rege et septem sapientibus* Иоанна Альтасильванского, около 1184 года) и французская (*Li Romans des sept sages*, XII век, *Li romans de Dolopathos*, XIII век) версии. Текст стал одним из бестселлеров европейского средневековья, в том числе и на местных языках, см. уже Campbell 1907 и ср. предисловие в Whitelock 2005. Средневековья популярность «Книги» не ограничилось — немало версий и переводов появилось уже в Новое время, как, например, русская «Повесть о семи мудрецах», датируемая XVII веком. В этой работе внимание будет уделено валлийским версиям этого текста. В средневековом Уэльсе он был весьма популярен: известно несколько средневаллийских списков «Рассказов о семи римских мудрецах»,² а упоминания и аллюзии на произведение в стихотворениях поэтов этой эпохи свидетельствуют о том, что знание его соперничало со знанием «Мабиноги» и других оригинальных валлийских средневековых сочинений, ср. Johnston 2005, 426. Копии сказания появляются и в рукописях XVI–XVIII веков, причем наряду с более или менее точными списками обнаруживаются и содержащие значительное количество инноваций. Более того, с начала Нового времени появляются и новые валлийские версии этой

¹ Ряд наблюдений, положенных в основу предлагаемой работы, был представлен на рабочей встрече *Crossing Borders in the Insular Middle Ages Network Meeting* 1 апреля 2017 г. в Университете Бирмингема, Англия. Автор признателен д-ру Р. Робертсу за помощь, оказанную при изучении рукописи National Library of Wales, MS Llanstephan 2.

² *Chwedleu Seith Doethon Rufein*: возможен перевод названия и как «Рассказы семи римских мудрецов», ср. *Chwedlau Odo* «Рассказы Одо», о чем см. ниже. Однако произведение состоит не только из рассказов мудрецов, ср. также в ср.-англ. версии, “I sal sow tel [...] of Pe Seuyon Sages of Rome” (Campbell 1907, 1.3-4).

истории, в том числе и переведенные с английского, см. Lewis 1929, 50–51 и ср. Owen 1997, 319 и 332. Рукописей, содержащих копии или версии «Рассказов о семи римских мудрецах», предостаточно (ср., напр., манускрипты XVI века *Cardiff Free Library MS 5* (1527), *Aberystwyth, National Library of Wales, MS 13075* (*Llanover B 17*), *Cardiff Free Library MS. 6*, *Aberystwyth, National Library of Wales, MS Llanstephan 117* (1544–1552) или *National Library of Wales, MS Peniarth 120*, конец XVIII в.), и часть этих текстов уже была издана, см. Lewis 1958, 29–30 и ср., напр., Evans 1860 и Lewis 1929. Известно немало других средневаллийских и ранненововаллийских переводных текстов, восходящих к различным версиям соответствующих оригинальных сочинений и иногда даже сделанных с различных языков (см. обзор в Owen 1997 и ср. недавно Parina 2017, 157–158), но этот круг вопросов здесь не будет затронут. В этом исследовании речь пойдет исключительно о средневаллийском переложении этого популярного в Средние века произведения.

Средневаллийские «Рассказы о семи римских мудрецах» известны по трём рукописям. Самая известная из них — *Красная книга из Хергеста*, собственно *Oxford Jesus College MS 111*, которую иногда и с полным основанием называют образцовым собранием средневековой валлийской литературы в одном томе. Примечательно, что этот кодекс содержит не только ставшими классическими средневековые валлийские сочинения (напр., «Четыре ветви Мабиноги») и переводную литературу (напр., сказания из цикла о Карле Великом), но и исторические, географические и дидактические тексты, см. описание в Evans 1903, 1–29 и ср. Owen 1997, 316–320. Кодекс датируется периодом с 1382 — с 1410 (Huws 2000, 60). Именно этот текст «Рассказов» (с учетом разночтений) был издан Генри Льюисом (Lewis 1958, первое издание 1925 год). Имеется копия этого текста (прибл. 1700) в манускрипте *Aberystwyth, National Library of Wales, MS Llanstephan 92*. Вторая рукопись, содержащая этот средневековый текст — это *Oxford Jesus College MS. 20* (ранее *Jesus College 3*, XIV/XV вв., Huws 2000, 60, копия XVIII в. в *National Library of Wales, MS Peniarth 120*), которая кроме «Рассказов о семи римских мудрецах» включает в себя стихотворные и прозаические произведения, а также копии нескольких генеалогических трактатов, см. Evans 1903, 31–34. И, наконец, датируемая серединой XV века, см. Huws 2000, 60, рукопись

Aberystwyth, National Library of Wales, MS Llanstephan 2 (ранее *Shirburn MS C. 19*) также содержит переводы *Relatio Fratris Odorici* (см. Фалилеев 2018), апокрифического «Евангелия от Никодима», оригинальные сочинения и теологические трактаты, см. описание рукописи в Evans 1903, 420–422.

Понятно, что мы имеем дело с копиями, а не автографами сочинения, и их взаимоотношению было уделено значительное внимание. Долгое время было принято, вслед за Г. Льюисом (Lewis 1958, 21–22), считать самой ранней копией текст, сохранившийся в рукописи *Oxford Jesus College MS. 20*. Однако не так давно К. Гадсден (Gadsden 2013) высказала предположение, что сам этот текст был скопирован с рукописи *Oxford Jesus College MS 111*. Впрочем, её аргументы, основанные на параллельном чтении двух фрагментов «Рассказов о семи римских мудрецах», не учитывают многих особенностей данных манускриптов и вызывают целый ряд возражений, том в числе и в связи с методологическими и фактическими ошибками, содержащимися в этой критике теории Льюиса. Так, можно также обратить внимание на тот факт, что в копии, сохранившейся в рукописи *Oxford Jesus College MS. 20*, содержатся инновации, не имеющие параллелей в других списках, как, например, в двенадцатой главе сочинения, где вместо ожидаемого и присутствующего в копии текста из *Красной книги* ойконима *Rywyl* ‘Апулия’ оказывается *Germania* (Lewis 1958, 101), и в этом случае ответственность явно лежит на переписчике. Есть и такие случаи, когда копии текстов в *Красной книге* и в *Oxford Jesus College MS. 20* содержат разные ошибки в написании одного слова или сочетания, ср., соответственно, *othdordiwedir* и *orth ordiwedir* = *o'th ordiwedir*, Lewis 1958, 85. Представляется, что тезис великого валлийского ученого о том, что все три известные средневековые копии — а их сходство друг с другом весьма впечатляюще — были сделаны с одного *ur*-текста, остается неоспоренным.

Примечательно, что если раньше исследователи даже не пытались установить дату создания первоначального текста, ограничиваясь общими соображениями, что она должна предшествовать времени компиляции самого раннего манускрипта (так Г. Льюис, ср. также Bromwich 1975, 48), то теперь такие попытки появляются в академических публикациях. Так, Йестин Даниель считает, что текст мог быть создан задолго до известных его средневековых копий (Daniel 2006, 436). Исследователь отстаивает идею

о том, что произведение было создано возможно уже в XIII веке. Он идентифицирует священника Ллиуэлина (*Llywelyn offeiriad*), который именуется автором этого произведения в двух из трех его средневековых списков, с поэтом по прозвищу Кнепин Гуэрфринион (*Снеруп Gwerthryniön*), который был связан с доминиканцами и которому теория Даниеля атрибутирует авторство значительного массива как оригинальных, так и переводных текстов валлийского Средневековья (Daniel 2004, 118 и 145–7). Ученый отмечает известного по генеалогическим трактатам священника Ллиуэлина сына Грифида сына Оуэна (*Llywelyn Offeiriad ap Gruffudd ap Owain*, ca. 1300), но сам признает тот очевидный факт, что это имя было весьма популярно в средневековом Уэльсе. Гипотеза Й. Даниеля была весьма критически воспринята специалистами, см. её разбор в Rodway 2007, 51–55, и говорить о XIII веке как дате создания средневаллийского текста «Рассказов о семи римских мудрецах» представляется необоснованным. К. Гадсден датирует первоначальный текст концом XIV столетия (Gadsden 2014, 56), и середину этого же века называет Бринли Робертс (Roberts 1992, 240). Основания для подобных выводов понятны, но не подтверждены сколько-нибудь серьёзными свидетельствами. В целом, особого внимания заслуживают соображения Саймона Родуэя по поводу даты создания этого текста. Исследователь справедливо полагает, что в нашем распоряжении нет никаких данных, позволяющих установить *terminus post quem*, а лингвистический анализ самого текста позволяет соотнести его с XIV веком без дальнейших спецификаций (Rodway 2007, 64 и 73). Хотя позднее Родуэй признал некоторые недостатки методов, используемых им для лингвистической датировки средневаллийских прозаических текстов, исследователь придерживается именно этой даты в последующих публикациях (Rodway 2013, 16).

Место создания этого произведения также остается гадательным. Генри Льюис сочувственно отнесся к идее Дж. Вильямса о юго-восточном Уэльсе (Гламорган) в качестве географической локализации написания валлийских «Рассказов о семи римских мудрецах» (Lewis 1958, 22). Как известно, *Красная книга из Хергеста*, в которой сохранилась одна из копий произведения, была скопирована именно на этой территории, однако П. Томас связывал копию текста в данной рукописи по лингвистическим параметрам с юго-западным Уэльсом (Thomas 1993, 43). Здесь нужно

учитывать, что лингвистическая диалектология средневаллийского, столь стремительно развивающаяся в последние десятилетия, в частности, благодаря исследованиям этого автора (см. пионерскую работу Thomas 1993), не дает окончательного решения этого вопроса на представленном языковом материале, см. критический обзор этой проблематики в Falileyev 2006, lxxxii–lxxxix и Rodway 2013, 17–19, и, соответственно, это наблюдение не может способствовать поиску места создания *иг*-текста. Й. Даниель же связывает этот первоначальный текст с северным Уэльсом, называя при этом доминиканские приораты Бангора (северо-запад Уэльса) и Риддлана (северо-восток), Daniel 2004. Эти локализации основаны, прежде всего, на личном видении их автором динамики создания текстов в средневековом Уэльсе и не опирается на безусловные доказательства лингвистического или исторического порядка. Приняв во внимание все составляющие этой проблемы, следует согласиться с теми исследователями, которые настаивают на том, что в нашем распоряжении нет достаточных данных для каких-либо умозаключений по поводу географической привязки первоначального текста, ср. Rodway 2007, 64.

В этой работе по отношению к рассматриваемым средневаллийским «Рассказам о семи римских мудрецах» применяется нейтральный термин «текст». Уже первый издатели средневековых копий, известнейший валлийский филолог Генри Льюис (1889–1968) отклонял применение к издаваемому им произведению термина «перевод». Более того, согласно Льюису, перед нами — один из первых романов или новелл, написанных в Уэльсе (Lewis 1958, 26). Причины этих выводов очевидны. Льюис и последующие поколения исследователей обнаружили в этом произведении фрагменты, идентичные с пассажами других средневаллийских текстов («Килхух и Олуэн», «Оуэн» и «Сон Ронабуи»), см. Lewis 1958, 23–26, Roberts 1992, 239–240, Gadsden 2014, 56–68. Также в средневековых валлийских «Рассказах о семи римских мудрецах» появляются две главы, неизвестные по другим традициям, и часто высказывается предположение, что в их основе находятся повествования, бытовавшие в средневековом Уэльсе в устной форме, см. Lewis 1958, 27–28, ср. Bromwich 1975, 48. Этот подход к статусу текста является на сегодняшний день преобладающим, и его рассматривают в качестве примера адаптации иноязычного материала на

валлийской почве, ср. “independent retelling” в терминологии Йестины Даниеля (Daniel 2006, 436), «переработка» (“reworking”, Owen 1997, 329) или «адаптация» (уже в Campbell 1907, xxxiii, ср. Johnston 2005, 425). Впрочем, высказываются — хотя и редко — казалось бы, и диаметрально противоположные взгляды. Так, с точки зрения Х. Фултона, средневаллийские «Рассказы о семи римских мудрецах» являются все-таки переводом, причем исследовательница уточняет, что перевод был сделан со среднеанглийского (Fulton 1989, 147). К. Гадсен также рассматривает текст (с некоторыми оговорками) как перевод, но называет в качестве его источника средневековое французское произведение, Gadsden 2014, 56.

Антагонизм этих диаметрально противоположных взглядов, по крайней мере, частично снимается современным определением средневекового перевода, который включает в себя такие понятия как адаптация и аккультуризация (см., напр., Poppe 1999, Falileyev 2006, I–lviii с библиогр., и ср. недавно Parina 2018 и Poppe 2019), и, по понятным причинам, валлийский текст не следует рассматривать в терминах сегодняшней практики перевода. Тот факт, что бóльшая часть «Рассказов о семи римских мудрецах» была первоначально создана на другом языке (языках) также не является в данном случае решающим. Показательно в этой связи, что текст называется в рукописях «трудом священника Ллиуэлина» (o weith llywelyn offeiriad’ в Jesus MS 20, 42r, ср. более позднее Liber a quodam Llewelin scriptu), и никакой отсылки на перевод, что нередко встречается в подобных средневаллийских сочинениях, здесь не присутствует. Более того, предисловие к этой копии текста содержит заимствованный из латыни (*tractō*) глагол *traethaf*: *traethu* (Yn y mod hwn y treythir o chwedleu seith doeth-eon gufein ‘так рассказываются Истории о семи римских мудрецах’, о форме глагола см. GMW: 120–121 и Rodway 2013, 60–64), а подобные зачины известны и в других средневековых валлийских текстах. К примеру, в рукописи *Llanstephan 2*, которая содержит одну из копий средневаллийских «Рассказов о семи римских мудрецах», валлийский перевод *Relatio Fratris Odorici* начинается со слов *Llymma y treithir o fford y Brawt Odric* “здесь рассказывается о путешествии Брата Одрика”, однако, в отличие от рассматриваемого текста, читатель истории путешествия брата Одрика на Восток все-таки узнает, что *yr hwnn a drossawd Syre Davyd Bychein o Vorgannwc, o*

arch a damunet Rys ap Thomas vab Einyawn ‘он был переведен сэром Давидом Виханом из Гламоргана по просьбе Риса ап Томаса ап Ейниона’ (см. Фалилеев 2018, 1289); о другом известном авторе переводов на средневаллийский Гриффиде Бола и его стратегиях переводческой деятельности см. Порре 2019. Валл. *chwedleu* в названии произведения является формой мн. ч. существительного *chwedl* ‘история, рассказ’ (ср. ирл. *scél(a)*, досл. ‘то, что сказано’), которое также используется в названии средневаллийского перевода *Parabolaе Sancti* Одо из Черитона (“*Chwedlau Odo*”, собственно «Рассказы Одо», см. Johnston 2005, 426–427). Жанровая схожесть этих двух текстов не позволяет делать каких-либо выводов по поводу специализации *chwedleu*, которое остается синонимичным другим валлийским названиям нарративов (*cyfranc, araiith, ebostol* и т. д.). Ср. в этой связи текст *Araiith Iolo Goch*, в одном из списков которого *araiith* заменено на *chwedl* (Roberts 1992, 241), или раннее валлийское сказание «Сон Максена» (о котором см., напр., Roberts 1992, 210–211, текст был создан до конца второй половины XIII века, см. Rodway 2013, 59–60 и 65), которое сообщает, что *a’r chwedyl hon a elwir breudwyт Maxen wledic* ‘и рассказ этот называется сон правителя Максена’. То, что действие в средневековых валлийских «Рассказах о семи римских мудрецах» не перенесено в Уэльс, не удивительно: многие оригинальные произведения этой эпохи содержат отсылки к чужим землям, в том числе и достаточно экзотическим, см. Petrovskaia 2015. Следует также напомнить, что “[t]he term plagiarism should indeed probably be dropped in reference to the Middle Ages, since it expresses a concept of literary individualism and property that is distinctively modern” (Constable 1983, 39), однако все эти соображения ни в коей мере не должны ограничивать поиск источника, который использовал Лиуэлин для создания этого произведения.

Исследование предыстории и европейских переложений «Книги о семи мудрецах» активно продолжается на протяжении веков, и место валлийской версии в этом своеобразном континууме неоднократно дебатировалось. Уже К. Кэмпбелл более века тому назад отметил, что валлийские «Рассказы о семи римских мудрецах» не соответствуют ни одной группе известных версий. Ближе всего валлийский текст находится к подгруппе А*, в которой обнаруживается соответствие главам 1–6, 9, 11 и 15. При этом исследователь указывает, что при создании этой версии не использовались

среднеанглийские тексты данной подгруппы и что в ряде случаев средневековые французские переложения сопоставимы с валлийскими (Campbell 1907, xxxiii). С этим выводом согласился Генри Льюис (Lewis 1958, 23), который, впрочем, настаивал на устном народном творчестве средневекового Уэльса в качестве важного источника. Долгое время этот вопрос оставался вне внимания специалистов по валлийской филологии, и лишь недавно Кэрис Гадсден вновь вернулась к этой теме. Согласно британской исследовательнице, “[t]he parent version of the Welsh work is the Old French prose romance *Les Sept Sages de Rome*, which dates from the thirteenth century. However, in many parts the Welsh version is only loosely based on the Old French tale” (Gadsden 2014, 56). Впрочем, автор не приводит сколько бы надежных аргументов в пользу своей теории. Однако Гадсден напоминает (с. 65), что, по мнению Гастона Пари (ссылаясь на Paris 1876, xxvii), французская и средневаллийская версии принадлежат к одной группе. Следует отметить, что на этой странице работы Пари валлийский текст вообще не упомянут, а именитый французский ученый настаивает на том, что все эти версии, включая и валлийскую, так или иначе восходят к латинскому оригиналу, см. Paris 1876, xli. Гадсден разумно называет валлийскую версию текста «прозаической переработкой» (“prose reworking”, Gadsden 2014, 56), однако при его анализе приводит исключительно параллели, взятые из французской версии повествования. Переводы с французского и англо-нормандского в средневековом Уэльсе хорошо известны (см. Falileyev 2006, xliii–I и Фалилеев 2018, 1293–1294 с дальнейшими отсылками), поэтому теоретически такая возможность допустима.

Иную позицию занимает Х. Фултон, которая полагает, что средневаллийские «Рассказы о семи римских мудрецах» основаны на среднеанглийском романе, который, в свою очередь, базируется на латинском тексте (Fulton 1989, 147). К сожалению, эта идея, высказанная между делом при обсуждении другого вопроса, не была развита, и, как кажется, именно она является весьма перспективной. Для дальнейшего анализа представляется необходимым тщательно рассмотреть представленные в валлийском тексте английские и французские заимствования, как это было сделано Г. Льюисом при анализе ряда ранневаллийских версий этого рассказа (Lewis 1929). Это исследование неопровержимо показало, что их автор основывался и

на английских текстах, а лингвистические заимствования из этого языка, обнаруженные и рассмотренные Льюисом, использовались всецело для подтверждения этого тезиса. Заимствования регулярно встречаются в нашем тексте, ср. напр., *sirif* и *syryf* < ср.-англ. *shirive* ‘шериф’, и в этой связи внимание должно быть уделено их первым аттестациям. Понятно, что английский язык в ряде случаев способствовал проникновению в валлийский и французских слов, и очень часто непосредственный источник заимствования невозможно установить. К примеру, для передачи понятия ‘некромантия’ в рукописи *Oxford, Bodleian Library, MS Jesus College 20* используется *nigremabns* (чтение Льюиса *nigromawns*, Lewis 1958, 97), которому точно соответствует *nigromans* в манускрипте *Llanstephan 2*. «Университетский словарь валлийского языка» полагает, что слово — а мы имеем дело тут не с его первой фиксацией — заимствовано из фр. *nigromance*, см. GPC s. v. *nigromans*. Однако в английских версиях «Книги о семи мудрецах» мы находим уже заимствованные из французского или латыни *nigramancie* (*nygrymansy*, *nygremounchys* и т. д., Campbell 1907, 74. 2162, ср. индексы к Whitelock 2005), и, представляется, нет никакой уверенности в том, что источником валлийского слова был непосредственно французский язык. В копии из *Красной книги из Херегста* мы обнаруживаем *igyrmars* (ср. *igmars* в рукописи *NLW 13075*), который сопоставляется со ст.-фр. *igrmance*, ср. также вариант *migyrmars* (Lewis 1958, 97). Все это должно быть учтено при дальнейшем исследовании истоков валлийских «Рассказов о семи римских мудрецах». При изучении этих заимствований, впрочем, не следует видеть в них эвристическую ценность — см., напр., Luft 2016, 175–176, где, между прочим, отмечаются валлийские заимствования из французского в средневаллийских переводах с французского языка, где сами эти лексемы непосредственно не представлены. Однако при учете многих, даже очень мелких деталей, этот анализ представляется необходимым.

Тот же неоспоримый факт, что валлийской версии не находится точная параллель в других традициях, не является пугающим. Можно отметить в этой связи наблюдения Д. Грина по поводу источника ирландской версии этого сочинения, сохранившейся в поздней рукописи *National Library of Scotland, Adv. MS.72.1.39* (ранее *Gaelic MSXXXIX*), см. издание Greene 1944. Грин полагает, что им не может быть среднеанглийский текст, хотя допускает

возможность того, что он мог и не сохраниться. Он находит несомненные параллели ирландскому сочинению в латинской версии, также известной в Ирландии по единственной рукописи (*Trinity College Dublin MS F.5.3*), которая имеет значительное количество совпадений с рядом французских сочинений. Ирландский ученый, однако, настаивает на том, что и в данном случае мы имеем дело не с переводом, так как все эти версии имеют значительные расхождения друг с другом (Greene 1944, 220). Примечательно, что латинский текст в ирландской рукописи заканчивается словами *expliciunt fabule filii imperatoris scripta per Donaldum O Mlechblaynd*, ср. указанное выше позднее латинское добавление в *Jesus MS 20*, fol. 42r. Можно также предположить, приняв это во внимание, что могли существовать и другие версии текста, принадлежавшие к этой подгруппе, одна из которых и легла в основу валлийских «Рассказов о семи римских мудрецах». То, что валлийский средневековый текст написан прозой, а не более привычной для средневековых английских и французских текстов поэтическим размером, не является также сколько-либо большой проблемой. Так, французская поэма *Bestiaire d'amour* Ришара де Форниваля была переведена на средневаллийский именно прозой, причем сам переводчик объяснил этот свой выбор: *mal y gallo pawb y deall yn berffeith* 'дабы каждый мог понять её точно' (Thomas 1988, 25).

Таким образом, вполне возможно, что некий новонайденный список этого текста на любом языке — латыни, среднеанглийском и т. д. — окажется соответствующим средневаллийским «Рассказам о семи римских мудрецах». Первоначальный же перевод «Книги о семи мудрецах» священника Ллиуэлина, отраженный в дошедших до нас трех ранних средневековых копиях и более поздних списках, точно и полностью реконструировать невозможно. Как отмечал Г. Льюис (Lewis 1958, 21), различия между ранними копиями минимальны, и только в некоторых случаях можно с уверенностью говорить об ошибках и инновациях переписчиков, см. замечания типологического характера в этой связи в Thomas 1993, 18–21, и Rodway 2013, 19–23. Это положение будет проиллюстрировано ниже, на примере главы, параллели к которой неизвестны в каких-либо других традициях и авторство которой приписывается непосредственно священнику Ллиуэлину. Как было показано выше, тщательный анализ заимствованной

лексики этого средневаллийского текста будет также способствовать уточнению языка произведения, оказавшегося в его основе.

Характеризуя прозаические произведения этого периода истории валлийской литературы, М. Оуэн отмечала, что объем собственно оригинальной «художественной» прозы по сравнению с периодом предыдущим катастрофически уменьшился (Owen 1997, 314). Действительно, проза этой поры, поэзия которой ассоциируется преимущественно с семисложниками со сложной системой аллитераций и внутренних рифм (валл. *cywydd*, см. Сухачев 2003, 105–109 и ср. приложение к этой работе), представлена значительным количеством переводных текстов, а созданные в самом Уэльсе сочинения по преимуществу относятся к историческому жанру или т. н. «функциональной прозе» (о чем см. Falileyev 2006, xvii–xxii). Недавние обзоры прозаических сочинений XIV–XV вв. (см. Owen 1997 и Johnston 2005, 421–453) с очевидностью доказывают правоту этого суждения, поэтому даже такие незначительные по объему фрагменты, как «оригинальные» вставки Ллиуэлина в средневаллийских «Рассказах о семи римских мудрецах», не имеющие параллелей в других традициях «Книги о семи мудрецах», заслуживают самого пристального внимания. Источники их должны еще быть выяснены, но очевидные параллели в устном валлийском народном творчестве уже были отмечены. В рамках этой работы будет рассмотрен первый такой фрагмент. Текст этой главы из *Красной Книги из Хергеста*, традиционно именуемой “[7. Ramus]”, дается по изданию Lewis 1958, 56–57, ср. Johnston 2005, 425–426, с сохранением пунктуации и фразоразделения, принятых её первым академическим редактором. Фрагмент был сверен с рукописью (кол. 537–539), и в его транскрипцию ниже была внесена графема *b*, которую Льюис в своем издании не отличал от *w*. До недавнего времени это оставалось традицией в издании средневековых валлийских текстов, однако в последние десятилетия тенденция к дифференциации этих графем стала преобладающей. Разночтения по рукописям (J — *MS Jesus College 20* (51r–52r), Ll — *Llanstephan 2* (кол. 292–293), HL означает, что данный вариант отмечен в Lewis 1958, 86) снабжены краткими комментариями.

“Llyma¹ y chwedyl,” heb hi. “Y wr o Rufein² yd oed prenn³ perffrbyth⁴ yn tyfu yn y erber, a cheing unyaбn dec yn kyuodi o von y prenn ac yn kyrchu y’r awyr. Ac od⁵ oed annbyl⁶ gan y gbr y prenn a’r ffrbyth, annbylach⁷ oed y geing⁸ o achabs y thecket⁹. ‘Yrof a duб!’ , heb y gardbr, ‘bei vyg kyghor¹⁰ a wnelut, ti a barut torri y geing y brth y prenn’. ‘Paham?’ heb ef. ‘Am na tiogel ytt gaffel¹¹ ffrbyth y prenn tra vo y geing racko yn ysgynnprenn¹² ac yn ganhalprenn¹³ drycdynon a lladron¹⁴, ac nat oes¹⁵ fford y drigyaб y’r prenn nac y gaffel y ffrbyth¹⁶ onyt trby y geing racko’. ‘Myn uyg cret¹⁷!’ heb ef, ‘ny thorri dim o’r geing yr hynny¹⁸ mby no chynt. ‘A bit uelly,’ heb y gardwr. A’r nos honno ef a deuth¹⁹ lladron y’r prenn a’e yspeilaб²⁰ o’e ffrbyth, a’e adaб ynteu yn ammoeth bricaбcdбn²¹ erbyn trannoeth y bore²². Ky noethet²³ a hynny y gedeu doethon rufein ditheu²⁴ o ffrbyth dy deyrnas ony²⁵ ledy y geing gan dy uab.

“Lledir, myn vyg cret²⁶! avory y bore²⁷”, heb ef, “ac bynteu kymeint vn²⁸”. A thrannoeth, trby lit ac annoc y vrenhines, kyrchu y dadleudy a wnaeth yr amheraбdyr, ac erchi²⁹ dihenyдыаb y uab, a doethon Rufein y gyt ac ef³⁰. Ac yna y kyuodes Malqбidas³¹ y uynyd³² — gbr aduбynbrud³³ oed hбnnб — a dywedut ual hynn³⁴. “Arglбyd amheraбdyr,” heb ef, “os o annoc dy wreic a’e chuhudet y pery dihenyдыаb dy uab, ef a’th syomir³⁵ ual y syomes³⁶ y bleid y bugeil”. “Pa wed uu hynny?” heb yr amheraбdyr. “Myn vyg kret!”, heb ef,³⁷ “nys managaf ony rody dy gret na dihenyдыer³⁸ y mab”. “Na dihenyдыir, myn uyg cret! a manac ym dy chwedyl.”

1. *Ll*: Llymma. 2. *Ll*: guеin; использование графемы *u* на месте *f* (= [v]) традиционно для ср.-валл. манускриптов (ср. GMW: 9), и далее эта особенность *Ll* не будет учитываться. 3. *Ll*: pren. 4. *Ll*: perffrbyth. 5. *Ll*: ot. Использование графем, означающих глухие согласные, для передачи звонких в ауслaute достаточно популярно в ср.-валл. текстах, см. также ниже. Ричард Робертс обратил мое внимание на *gбub*, написанное на полях в том месте, где начинается эта строка. 6. *Ll*: ot. annbyl. 7. *J*: annblach. Редукция дифтонга закономерна, см. GMW: 4 и ср. также примеры ниже. 8. *Ll*: geink, о вариативности в передаче [ŋ] в ср.-валл. см. GMW: 8, ср. также ниже, хотя в этом фрагменте встречаются и сходные с *Красной книгой* написания. 9. *Ll*: o achos y thegwch (HL). Использование *o* вместо *aw* sporadически встречается в ср.-валл. текстах, GMW: 3. В *Красной книге* на месте *tegwch* стоит *tecket*, эквативная форма степени сравнений прилагательного *teg* ‘красивый’. Эквативы используются в ср.-валл. в качестве эквивалента существительных (ср. *tegwch* в Ll), но с позитивной эмоциональной окраской, см. GMW: 42. 10. *Ll*: gynghor. 11. *J*, *Ll*: Am... gaffel:

am nat diogel ytt gaffel (HL), *Ll*: yt. 12.*J*: ysgynbren[n], *Ll*: y ge[...] rasso [...]s gynbrenn. 13.*J*: gynhalbren[n], *Ll*: om. 14. *Ll*: lladron a drycdnyon. 15. *Ll*: om. oes, nad на месте nat. 16. *Ll*: frbyth, о начальном согласном см. GMW: 8; также ниже. 17.*J*: vy gret, *Ll*: vyngret. 18. *Ll*: er hynny, *J* переносит yr hynny в конец фразы. 19.*J*: doet[h], *Ll*: doeth; написания варьируются по сравнению с *Красной книгой*, ср. GMW: 134. 20.*J*: yspeilyab, *Ll*: ysbeilyab; о преувеличении значения неорганического звука [j] в рамках диалектологии средневаллийского см. Rodway 2013, 18–19. 21.*J*, *Ll*: vrigabcdbn. 22.*J*: erbyn y bore trannoeth. 23.*J*: Kyn noethet. 24. *Ll*: doethyon ruuein ath edy ditheu (HL). 25.*J*: o. 26.*J*, *Ll*: kret. 27.*J*: y bore avory (HL). 28.*J*, *Ll*: kumeint yr vn (HL). 29. *Ll*: trby lit [.....] ac erchi. 30. *Ll*: erchi dihenydyab y vab a [293] [...] ef. 31.*J*: Malquidas, *Ll*: Malqwidas. Р. Робертс полагает, что в *Ll* для *w* в имени недостаточно места, на *b* эта графема не похожа, и на этом месте может быть *u*. 32.*J*: цупу: финальный *d* (= [ð]) часто исчезает в ср.-валл. словах, GMW: 10. 33.*J*: a[d]ubynbrud. 34. *Ll*: gbr adubynbrud oed hbnnb перенесено в конец предложения. 35. *Ll*: os o annoc dy wreic yd ey oth bwyll a pheri llad dy uab ef a sommir (HL). 36.*J*: som[m]es, *Ll*: sommes. Формы с *y/i* как в *Красной книге* соседствуют в ср.-валл. корпусе с аттестациями с простым гласным, см. GPC, s. v. *siomaf*, *somaf*. 37.*J*: om. “Мун vyg kret!”, heb ef; *Ll*: мун vyngret. 38.*J*: dienydyer, *Ll*: dihenyder. Р. Робертс отмечает возможность иного чтения конца слова, с *y* или *i*. 40. *Ll*: *add*. hediб [...].

«Вот история, — сказала она. — У римлянина в саду росло дерево со сладкими фруктами, и прямая красивая ветвь поднималась от ствола дерева к небу. И хотя дороги были ему дерево и фрукты, еще дороже была эта ветвь по причине её красоты. “Между мною и Богом! — сказал садовник, — если ты последуешь моему совету, ты прикажешь срубить эту ветвь дерева”. “Почему?” — спросил он. “Потому что нет уверенности, что ты получишь фрукты с дерева, пока на эту ветвь будут влезать, и на ней будут стоять дурные люди и воры. А без ветви этой на дерево не забраться и фруктов не достать”. “Клянусь моей верой! — сказал он, — ни части этой ветви не отрежут, ни более, чем оно было раньше”. “Да будет так”, — сказал садовник. И в эту ночь к дереву пришли воры и украли все фрукты, и оставили дерево пустым, с поломанными ветками, к следующему утру. Столь же пустым оставят семь римских мудрецов тебя без фруктов твоего королевства, если не убьешь эту ветвь, своего сына». «Убьют, клянусь моей верой, завтра утром, — сказал он, — и их вместе с ним». И на следующий день, из-за злобы и подстрекательства королевы собрал император суд и потребовал обезглавить сына и семь римских

мудрецов вместе с ним. И тогда поднялся Малквид — был он человеком благородным и мудрым — и сказал так. «Господин император, — сказал он, — если по подстрекательству твоей жены и её жалобе обезглавливаешь твоего сына, ты обманываешься, как обманывает волк пастуха». «Каким образом?» — спросил император. «Клянусь моей верой! — сказал он, — не расскажу этого, пока не поклянешься, что не обезглавят сына». — «Не обезглавят, клянусь моей верой! Расскажи мне свою историю».

В этой главе можно отметить несколько лексических и стилистических деталей. Сразу бросаются в глаза определенные сходства с «переводной» частью текста, то есть с теми его фрагментами, которые имеют соответствия в других традициях, ср. *ef a' th syomir ual y syomes* здесь и *ac ual y somes y urenhines y brenhin gynt am y marchawc, velly y soma dy wreic titheu tydi* “как обманула королева короля ранее со всадником, так и обманула твоя жена самого тебя” далее (Lewis 1958, 69). Ср. также, в начале этой главы, *prenn perffrwyth* ‘дерево со сладкими фруктами’, которое используется и ранее в «переводной» части текста, *Prenn perffrwyth bricawclas a oed y mywn fforest yn Ffreinc* “дерево со сладкими фруктами, зеленое и ветвистое, росло в лесу во Франции” (Lewis 1958, 49). Примечательно, что в последнем приведенном фрагменте впервые используется композит *bricawclas* ‘зеленое и ветвистое’ (GPC, s. v. *brigoglas*), и его создание, скорее всего, принадлежит священнику Лиуэлину. В рассматриваемой «оригинальной» главе имеется несколько сложных слов, также являющихся, скорее всего, созданиями автора. К ним относятся *ysgynnprenn* ‘поднимать(ся) & ветвь’ (см. GPC, s. v. *esgynbren*), *canhalprenn* ‘поддержка’ (GPC, s. v. *cynhalbren*; слово зафиксировано только в поздних глоссариях), весьма редкий композит *bricabcdbn* ‘с поломанными ветками’ (GPC, s. v. *brigoctwn*), а прилагательное *adubynbrud* ‘благородный и мудрый’, согласно GPC, s. v. *addfwynbrudd*, является гапаксом. Следует отметить в этой связи отчетливое нежелание редактора, к примеру, ранне-нововаллийской версии в рукописи *Llanover B 17* использовать указанные сложные слова, см. Lewis 1929, 64–65, и ср. также опущение многих из них в других поздних копиях, напр., Evans 1860, 85–86, как и в одной из собственно средневековых копий, см. список разночтений выше. Это примечательное увлечение Лиуэлина созданием новых

сложных слов, конечно, соответствует валлийской традиции, где наиболее показательна в этом отношении поэзия того периода. Действительно, подчиненная строгим законам аллитераций и рифм, средневековая валлийская поэзия, обязывающая ее создателя использовать определенное число слогов, безударных и содержащих ударение (см. краткий удачный обзор в Сухачев 2003, 105–108), практически сделала необходимым появление сотен новых сложных слов, многие из которых больше нигде не повторялись. Ллиуэлин не испытывал в своей работе подобных формальных ограничений, но его стратегией было также создание и использование композитов, причем, как мы видели, не только в «оригинальной» части «Рассказов о семи римских мудрецах», ср. также в этой связи используемый там гапакс *gwrawldrut* ‘бесстрашный и мужественный’ (Lewis 1958, 65). Композиты подобного типа — со схожими по семантике компонентами — часто используются в оригинальных и переводных памятниках средневековой валлийской (и ирландской) литературы, см. Mac Cana 1995, 107–112.

Примечательно, что в «переводной» части «Рассказов о семи римских мудрецах» эти композиты могут соответствовать простым словам соответствующих текстов других языковых традиций. Здесь, однако, следует отметить, что использование двух (нередко синонимичных) лексем для передачи одного слова оригинала весьма частотно в средневековых валлийских переводах (см. библиографию в Falileyev 2006, liv–lv), а недавно Е. А. Парина (Parina 2017, 176–177) рассмотрела поразительный пример передачи сочетания двух латинских слов (*cellum et terra*) четырьмя валлийскими (*yr heul a'r lloer a'r nef a'r dayar* ‘солнце и луна и небо и земля’). Конечно, имеются и обратные случаи, когда пара слов оригинала переводится на средневаллийский одним словом, ср., напр., лат. описание волос, *flava et formosa* ‘светлые и красивые’ валлийским *melyn* ‘светлые’ в средневековом переводе произведения Геральда Камбрийского (Henley 2018, 226–227). Очевидно, однако, что использование двух лексем для передачи одной оригинала является весьма популярной тенденцией, и П. МакКана (Mac Cana 1995, 114) отмечал, что подобная особенность перевода соответствует стилистике собственно средневековых валлийских оригинальных текстов. Действительно, для средневаллийских сочинений эта особенность была неоднократно отмечена (ср. Davies 1995, 182–185,

Рорре 1999, 308–311), однако, как представляется, этот аспект валлийской стилистики нуждается в дальнейшем изучении. Так, уже было отмечено, что в средневаллийском сказании «Килхух и Олуэн» мы находим лишь один точно идентифицированный пример подобного использования пары синонимичных слов (Mac Sana 1995, 114). Так как это произведение является, по-видимому, самым ранним художественным средневаллийским текстом (XII в., о датировке см. Rodway 2013, 168–170), известным по более поздним рукописям, это наблюдение ставит вопрос о генезисе явления. Можно отметить в этой связи, что и в более ранний период оно встречается в поэтических произведениях, как, например, в «Гододдине» (Mac Sana 1995, 112) или в датируемом X в. «Великом пророчестве Британии» (см. Falileyev 2010, 178–179), также известном по позднему списку. Исследование следует проводить с учетом аналогичных явлений в других традициях, о «тавтологических» парных формулах в эддической поэзии см. Гуревич 1982, 62–65 и 67–68, во французском средневековом эпосе — Сабанеева 2001, 214–220.

В целом, стилистическое сходство средневаллийских «Рассказов о семи римских мудрецах» с собственно оригинальной средневековой валлийской литературой было уже неоднократно отмечено, ср. Owen 1997, 329, и вопрос стилистики переводов по сравнению со стилистикой оригинальных текстов (о чем см. Davies 1995) уже давно был в центре внимания специалистов, ср. Luft 2016 с массивной библиографией. Можно также отметить, что уже сами валлийские переводчики Средневековья озабочивались этими достаточно теоретическими вопросами, как, например, брат Гриффид Бала, который признавал, что иногда он переводит латинский текст дословно, а иногда — согласно смыслу и в соответствии с традицией и практикой валлийского языка (Lewis 1930, 196). Рассматриваемый текст, безусловно, целиком создан в этой традиции, включая «оригинальные» и «переводные» части. Вопрос о заимствованиях из того или иного языка, столь важный для поисков основ «переводной» части, в случае с рассматриваемым фрагментом так остро не стоит. Конечно, он содержит одно очевидное заимствование, *erber* ‘сад’ *vel sim.*, ср. *herber* в ср.-англ. версии (Campbell 1907, 66. 1931). Согласно авторитетнейшему «Университетскому словарю валлийского языка» (GPC, s. v. *herber*), слово

пришло в валлийский из английского, однако следует учесть, что в английский оно попало из французского. Впрочем, поскольку это заимствование начинает встречаться в валлийских текстах достаточно рано, можно предположить, что во времена священника Ллиуэлина оно воспринималось как часть родной речи, поэтому никакого значения в рамках поставленных целей иметь не может. На грамматическом уровне анализа «оригинальный» фрагмент не свидетельствует об его устном происхождении, если такие свидетельства в принципе возможны. Хотя в своем комментарии Г. Льюис отмечает использование предлога *gan* в *y geing gan dy uab* 'эту ветвь, своего сына', свойственное разговорной речи (Lewis 1958, 95), подобный синтаксис известен и в других сочинениях средневаллийской эпохи, см. дальнейшие примеры в GMW: 190.

Рассматривая статус средневаллийских «Рассказов о семи римских мудрецах» в целом, Г. Льюис учитывает тот факт, что в тексте не видны «следы перевода» (Lewis 1958, 24). Как отметила Д. Луфт, для этого исследователя, как и для многих других специалистов по средневековому переводу на валлийский язык, «акт перевода не может быть скрыт» — он должен проявляться на стилистическом и грамматическом уровне (Luft 2016, 171–172). Отмечая, что есть «хорошие» переводы и переводы «плохие», сама же Луфт приходит к выводу о том, что лингвистическая граница между переводной и оригинальной литературой валлийского Средневековья достаточно стёрта, а их автором и переводчиком может быть одно и то же лицо. Представляется, что некоторые из представленных исследовательницей идей нуждаются в корректировке, однако пример средневаллийского текста «Рассказов о семи римских мудрецах», в котором священник Ллиуэлин выступает как автор и переводчик одновременно, а «оригинальные» и «переводные» части этого произведения стилистически неотличимы, весьма показателен. Можно также отметить, что Д. С. Эванс рассматривал этот текст наряду с неоспоримо переводными средневаллийскими произведениями в разделе прозы, восходящей к иноязычным источникам (GMW: xxxi). Д. Луфт также отмечает, что чуть более века тому назад переводные тексты на средневаллийском рассматривались как органически местные, и издание многих из них сопровождалось пометой “Мабиногион”, автоматически отсылающей к собственно валлийской литературной традиции (Luft 2016, 177–178).

Примечательно, что эту отсылку мы находим и в издании 1860 века поздних рукописей «Рассказов о семи римских мудрецах» Д. Сильвана Эванса (Evans 1860). Таким образом, средневаллийские «Рассказы о семи римских мудрецах» могут стать эталонным примером в диспуте о сущности валлийского перевода по отношению к оригинальной литературе валлийского Средневековья.

Литература

- Гуревич, Е. А. 1982. “Парная формула в эддической поэзии.” In: Карпушин, В. А. (ред.) *Художественный язык средневековья*. Москва, 61–82.
- Сабанеева, М. К. 2001. *Художественный язык французского эпоса*. СПб.
- Сухачев, Н. Л. 2003. “Давид ап Гвилим (язык, метрика, опыт перевода).” In: Фалилеев, А. И., и Иванов, С. В. (ред.) *Язык и культура кельтов. Материалы IX colloquium*. СПб., 105–113.
- Фалилеев, А. И. 2018. “Перевод *Relatio Fratris Odorici* в средневековом Уэльсе: некоторые проблемы изучения,” *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22: 1288–1301.
- Bromwich, R. 1975. “Dafydd ap Gwilym: y traddodiad islenyddol.” In: Rowlands, J. (ed.) *Dafydd ap Gwilym a chanu serch yr oesoedd canol*. Caerdydd, 43–57.
- Campbell, K. 1907. *The Seven Sages of Rome*. Boston.
- Constable, G. 1983. “Forgery and Plagiarism in the Middle Ages,” *Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde* 29: 1–41.
- Daniel, R. I. 2004. “The Date, Origin, and Authorship of ‘The Mabinogion’ in the Light of *Ymborth yr Enaid*,” *The Journal of Celtic Studies* 4: 117–152.
- Daniel, R. I. 2006. “Chwedleu Seith Doethon Rufein.” In: Koch, J. T. (ed.) *Celtic Culture: A Historical Encyclopedia*. Vol. 1. Oxford, 436.
- Davies, S. 1995. *Crefft y cyfarwydd: astudiaeth o dechnegau naratif yn y Mabinogion*. Caerdydd.
- Evans, D. S. 1860. “Ystori Doethion Rhufein,” *Y Brython* 3: 81–94.
- Evans, J. G. 1903. *Report on Manuscripts in the Welsh Language*, vol. II, part II. London

- Falilejev, A. 2006. *Welsh Walter of Henley*. Dublin.
- Falilejev, A. 2010. “Nodyn ar Lyfr Taliesin,” *Llên Cymru* 33: 178–179.
- Fulton, H. 1989. *Dafydd ap Gwilym and the European Context*. Cardiff.
- Gadsden, C. 2013. “A New Date for the *Chwedleu Seith Doethon Rufein* of Oxford, Bodleian Library, Jesus College MS20?” *Reading Medieval Studies* 39: 97–101.
- Gadsden, C. 2014. “The Villainous Wife in the Middle Welsh *Chwedleu Seith Doethon Rufein*.” In: Pickard, C. (ed.) *Medieval Marriage*. Reading, 56–68.
- GMW = Evans, D. S. 1964. *Grammar of Middle Welsh*. Dublin.
- GPC = *Geiriadur Prifysgol Cymru*. Caerdydd 1950–2002.
- Greene, D. 1944. “A Gaelic Version of ‘The Seven Wise Masters’,” *Béaloidias* 14: 219–236.
- Henley G. 2018. “Gerald’s Circulation and Reception in Wales: The Case of *Claddedigaeth Arthur*.” In: Henley, G., and McMullen, A. J. (eds.) *Gerald of Wales: New Perspectives on a Medieval Writer and Critic*. Cardiff, 223–241.
- Huws, D. 2000. *Medieval Welsh Manuscripts*. Cardiff, Aberystwyth.
- Johnston, D. 2005. *Llên yr Uchelwyr: Hanes Beirniadol Llenyddiaeth Gymraeg 1300-1525*. Caerdydd.
- Lewis, H. 1929. “Modern Welsh Versions of the *Seven Wise Men of Rome*,” *Revue Celtique* 46: 50–88.
- Lewis, H. 1930. “Credo Athanasius Sant,” *The Bulletin of the Board of Celtic Studies* 5: 193–203.
- Lewis, H. 1958. *Chwedleu Seith Doethon Rufein*. Caerdydd.
- Luft, D. 2016. “Tracking *ôl cyfieithu*: Medieval Welsh Translation in Criticism and Scholarship,” *Translation Studies* 9: 168–182.
- Mac Cana, P. 1995. “Composition and Collocation of Synonyms in Irish and Welsh.” In: Eska, J. F., Gruffydd, R. G., and Jacobs N. (eds.) *Hispano-Gallo-Brittonica. Essays in Honour of Professor D. Ellis Evans on the Occasion of his sixty-fifth Birthday*. Cardiff, 106–122.
- Owen, M. E. 1997. “The Prose of the Cywydd Period.” In: Jarman, A. O. H., Hughes, G. R., and Johnston, D. (eds.) *A Guide to Welsh Literature. 1282–c. 1550*. Cardiff, 314–350.

- Parina, E. 2017. "A Welsh Version of *Visio Pauli*: Its Latin Source and the Translator's Contribution," *Apocrypha* 28: 155–186.
- Parina, E. 2018. "Multiple Versions of *Breuddwyd Pawl* as a Source to Study the Work of Welsh Translators," *Studia Celto-Slavica* 9: 79–100.
- Paris, G. 1876. *Deux Rédactions du Roman des Sept Sages de Rome*. Paris.
- Petrovskaia, N. 2015. *Medieval Welsh perceptions of the Orient*. Turnhout.
- Poppe, E. 1999. "Adaption und Akkulturation: Narrative Techniken in der mittelmkymrischen *Ystoria Bown de Hamtwn*." In: Poppe, E., and Tristram, H. L. C. (eds.) *Übersetzung, Adaptation und Akkulturation im insularen Mittelalter*. Münster, 305–317.
- Poppe, E. 2019. "Beyond 'word-for-word': Gruffudd Bola and Robert Gwyn on Translating into Welsh," *Studia Celtica Fennica* 16: 71–89.
- Roberts, B. F. 1992. "Tales and Romances." In: Jarman, A. O. H., and Hughes, G. R. (eds.) *A Guide to Welsh Literature*. Vol. 1. Cardiff, 203–243.
- Rodway, S. 2007. "The Where, Who, When and Why of Medieval Welsh Prose Texts," *Studia Ceilica* 50: 47–89.
- Rodway, S. 2013. *Dating Medieval Welsh Literature. Evidence from the Verbal System*. Aberystwyth.
- Thomas, P. W. 1993. "Middle Welsh Dialects: Problems and Perspectives," *The Bulletin of the Board of Celtic Studies* 40: 17–50.
- Thomas, G. C. 1988. *A Welsh Bestiary of Love*. Dublin.
- Whitelock, J. 2005. *The Seven Sages of Rome. Midland Version*. Oxford.

Приложение

В рамках исследовательского проекта «Перевод и языковая адаптация в литературных текстах средневековой Европы» автором настоящей работы был проанализирован значительный массив средневековой валлийской поэзии, современный созданию «Рассказов о семи римских мудрецах» и его победному шествию из скриптория в скрипторий. Исследования были посвящены особенностями восприятия и воспроизведения инокультурных

реалий и идей, сформулированных в средневековых латинской, английской и французской традициях, в валлийской поэзии XIV–XV вв. Результаты анализа были изложены в нескольких статьях, ср. также работу «Шон Кент. Загадочный валлийский поэт начала XV века» в настоящем сборнике. Два исследования из этой серии были опубликованы по-валлийски в журнале *Dwned*, и выбор места публикации (и, соответственно, языка) не являются случайными. Основанное в 1995 г., это периодическое издание является единственным в мире журналом, исключительно посвященным изучению поэтики валлийского средневековья. Выдающаяся компетентность редакторов, высокое научное качество статей и оперативность в публикации новых интерпретаций и текстов поддерживают его престиж среди специалистов по валлийской литературе эпохи Средневековья. Поэтому было сочтено необходимым и желательным представить ряд результатов исследования именно в этом специализированном журнале, также учитывая аспекты международного признания проекта. Так как валлийский язык этих публикаций является существенным препятствием для их восприятия вне профессиональной группы кельтологов, ниже дается их краткий автореферат.

В томе 23 журнала *Dwned* за 2017 г. была опубликована статья “*Sylwadau ar gai o linellau Dafydd Nanmor*” (‘Комментарии к ряду строк Давида Нанмора’, с. 121–149). В этой большой работе объемом 1,5 а. л. рассматриваются три строки из произведений валлийского поэта Давида Нанмора (fl. 1450–1490). Первая из них содержит словосочетание *Saturnus y tebeirnedd*, которое М. Уильямс не так давно проинтерпретировал как ‘*Saturn of the Kings*’. В работе приводится комплекс соображений, помещающий эту интерпретацию в контекст данных средневековых латинской и английской литератур. Также высказывается мнения, что второе слово не является формой мн. ч. существительного со значением ‘король’, а является калькой со ср.-англ. *lordschipe* (лат. *dominio*). Подобный подход был применен к анализу некоторых трудных строк поэзии Нанмора (И. Уильямс, М. Оуэн) и в рассмотренном случае позволяет дать фрагменту непротиворечивое чтение. Вторая строка содержит словосочетание *mantell y ffyrmamenti* ‘мантия неба’, и последнее слово традиционно рассматривается как форма мн. ч. Однако перед нами единственное известное употребление этой формы, а соответствующая форма ед. ч. вообще не зафиксирована,

ср. частотное валл. *ffurfafen* < лат. *firmamentum*, *firmamenta*. В работе предложено рассматривать гапак *ffyrmenti* не как заимствование, а как валлизированную орфографически форму род. п. ед. ч. лат. *firmamentum*, то есть в рамках смены лингвистического кода. В пользу этого решения анализируются все примеры смены кода с участием латинского компонента в поэзии Давида Нанмора и необходимые параллели в творчестве современных ему валлийских поэтов. Далее в работе рассматриваются случаи использования словосочетания ‘мантия неба’ в средневековых латинских сочинениях (в различных синонимичных конфигурациях), равно как в валлийской и ирландской традициях (напр., ирл. *fial na firmiminti* в «Псалтыре в стихах»). Хотя точное место заимствования этого образа Нанмором определить невозможно, очевидно, что формы **ffyrment*, *ffyrmenti* необходимо исключить из анализа собственно валлийского заимствованного лексикона. И, наконец, строку Нанмора *kanwyll awyr*, досл. ‘свеча неба’, И. Уильямс интерпретировал как ‘солнце или луна’, однако в современной лексикографии этот единственный пример словосочетания глоссируется как ‘луна’. Исследование параллелей в различных европейских средневековых поэтических традициях и привлечение латинских текстов английского средневековья показало, что более обоснованной является интерпретация словосочетания как ‘солнца’.

Вторая статья, “*Sywyddwyr a’u sywyddau: sylwadau amrywiol*” (‘Поэты валлийского позднего Средневековья и их произведения: комментарии’), вышла в следующем номере журнала (*Dwned* 24 (2018), 43–66). Работа начинается с анализа греческих слов в поэзии Йоло Гоха (1315–1402), старшего современника Давида ап Гвилима. Известно, что поэт не получил университетского образования, и все его знания языков были приобретены в школе при соборе, где греческий не преподавался. Было показано, что все греческие лексемы в поэзии Йоло Гоха появились через посредство латинских текстов. Особенный случай представляет форма *aedsios* (гр. *ἄγιος*, в лат. текстах *agios*, *bagios* и т. д.), которая должна быть заимствована устно: *vox sacra* претерпела фонетическую адаптацию, свойственную заимствованным словам, и источником заимствования послужил фрагмент литургии, который автор не мог не слышать в церкви. Подобные выводы делались в отношении нескольких лексем, использованных в поэзии более раннего периода; указывается

непосредственная часть литургии, которая, скорее всего, и послужила источником проникновения слова в поэму валлийского автора. Далее в статье анализируется ряд заимствований (в том числе индивидуальных) и случаев смены языкового кода в поэзии Шона Кента (первая треть XV века). Показано, что источником *dics, digs* является англ. (мн. ч.) *dicts*, как предполагал И. Уильямс, а не лат. *dicta*, как принято считать в современной лексикологии. Английский, а не французский источник заимствования установлен для *maiesty* ‘величество’ и *mars* ‘марка, территория’, т. е. *march(e)*. Уточняется значение *rhwymedi* (< ср.-англ. *remedi*) — в поэзии Шона Кента оно используется без юридических коннотаций как и в современной созвучной средневековой английской поэзии. Валл. гапакс *peremptori* анализируется как индивидуальное заимствование поэта, а не как случай смены языкового кода, и его источником признается не французская или среднеанглийская лексема, а лат. *peremptorius*. Описывая одеяние св. Бейно на смертном одре, поэт Рис Гох Эрири (*fl.* 1385–1448) использует выражение *crys mael*. Традиционная интерпретация этого словосочетания как ‘кольчуга’, досл. ‘рубаша кольчуги’ *vel sim.* вызвала недоумения в недавнем новом издании поэта. В исследовании предлагается видеть в *mael* не заимствование фр. (через англ. посредство) *maille* ‘кольчуга’, как предполагалось ранее, а ср.-англ. *veil* ‘вуаль’ или даже *māl(e)* ‘мешок’. Фонетически это определено возможно, и имеются соображения семантического характера, допускающие эти интерпретации. В таком случае мы имеем дело с еще одним «индивидуальным заимствованием» из ср.-англ. в поэзии Риса Гоха Эрири, в которой они отчетливо присутствуют. В работе также предлагается новая интерпретация и этимология ряда слов, встречающихся исключительно в поэзии этого периода.